

Оксана БАБУРЧЕНКОВА

ПОСЛЕ ВЫПУСКНОГО

Кошка сдохла, хвост облез;
Бог не выдаст, чёрт не съест;
белый бантик у соседки набок сбился, вышел весь.

От звонка и до звонка
водит ручкою рука,
Ленка ручке помогает, вынув кончик языка.

Локон вьётся по плечу,
я по-прежнему молчу.
Может, после выпускного можно будет и про чу..

Есть у меня драконы: маленький и большой.
Так получилось, реют рядом с моей душой
ночью и днём. Бесплотный их ощущаю дух:
жар одного сильнее, плавлюсь по воле двух.

Крылья у них — что небо звёздной ночной порой...
Каждому тку я небыль, каждый из двух — герой
не моего романа. Ветрен и свеж один,
второй умудрён годами, блеском стальных седин.

Есть у меня драконы. Но не принцесса я.
И, на самом-то деле, нет у меня ничего...

Облизываешь мыслями
драгоценные
минутки наедине.
Как мороженое,
подтаявшее на жаре мороженое,
ванильное,

в вафельном стаканчике.
Собираешь подтёки:
интонацию, хрипотцу, улыбку,
пока не останется
одно
размокшее дно –
не такое уж и вкусное.

И запах роз хорош, и аромат магнолий.
Нет спору, ночью Крым благоухает.
В солёном ветре чувствуется море,
А горы — в можжевелевом дыханье.

Земля свой голос к ночи источает,
Лавандовый струится жар — молитвой.
Но лучше нет, роднее и печальней,
Чем колыбель цветущей дома липы.

День ото дня,
привязанная к берегу всё меньше,
я ловлю дыхание ветра
и жду шторма, который оторвёт
последний
вцепившийся в почву корешок
и отпустит меня на свободу
лёгким
плавучим
брёвнышком.